

Экспорт сжиженного природного газа как инструмент расширения влияния США в АТР

© 2017

Н.А. Бирюкова

Вследствие «сланцевой революции» США смогли заявить о себе как об экспортере сжиженного природного газа (СПГ). Премиальным рынком для его коммерческой реализации стали страны АТР, среди которых крупнейшие импортеры СПГ — Япония и Южная Корея. Благодаря экономическим особенностям американских СПГ-проектов, США определили тенденцию развития торговли СПГ в регионе, а политическое руководство страны намерено использовать экспорт для обеспечения «энергетического доминирования» Соединенных Штатов. Данная статья ставит цель: оценить перспективы превращения экспорта СПГ в инструмент экономического и политического влияния США в АТР.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Соединенные Штаты, Япония, сжиженный природный газ (СПГ), «энергетическое доминирование», «азиатская премия», Дональд Трамп.

«Сланцевая революция» в газодобывающей отрасли, ставшая возможной благодаря масштабному использованию технологий наклонного бурения и гидравлического разрыва пласта при освоении залежей природного газа в сланцевых формациях, за короткий срок изменила энергетический облик США. Государство, которое еще недавно рассматривало строительство новых терминалов по импорту сжиженного природного газа, начало активную кампанию по перепрофилированию существующей инфраструктуры в экспортную. Рост добычи сланцевого газа привел к падению внутренних цен и заставил производителей рассмотреть перспективу продажи топлива на коммерчески перспективных рынках. Таким пространством для реализации американского СПГ стал Азиатско-Тихоокеанский регион. Перспективы крупного коммерческого куша, а также роста спроса на энергоресурсы в странах АТР (на регион в целом приходится 72% глобального спроса СПГ) побудили производителей природного газа в США задуматься об экспорте именно в страны этого региона. Ведь там расположены крупнейшие его импортеры — Япония, Южная Корея и Китай.

Вышеперечисленные страны заинтересованы в диверсификации своих энергопотоков за счет природного газа США. Япония и Южная Корея, будучи крупнейшими импортерами СПГ, хотя бы цена на него определялась правилами конкурентной торговли и рыночными механизмами. Для Китая появление в АТР нового поставщика природного газа означает не только возможность диверсификации энергетического баланса страны, но и реальное воздействие на партнеров в ходе переговоров о поставках трубопроводного газа.

Бирюкова Надежда Андреевна, преподаватель кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: nadezhda.a.biryukova@gmail.com.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15–37–11136.

За последние несколько лет на рынке СПГ в АТР произошла значительная трансформация, обусловленная снижением цены на нефть и, соответственно, цен на СПГ, привязанных к нефтяным котировкам, а также запуском ряда СПГ-проектов, существенно увеличивших предложение этого товара на рынке. Суть преобразований, носящих радикальный характер для всех участников энергетической торговли в АТР, заключается в превращении регионального рынка в рынок потребителей, где импортерам принадлежит право формулирования новых правил купли-продажи природного газа. Низкая ценовая конъюнктура и ужесточившееся соперничество поставщиков за азиатских потребителей природного газа сформировали для американских экспортеров СПГ новую конкурентную среду, коммерческий потенциал которой в условиях затоваренного рынка значительно ниже ожиданий, мотивировавших решение продавать СПГ на внешних площадках.

Тем не менее превращение США в экспортера СПГ с началом первых поставок странам АТР в рамках долгосрочных контрактов в 2017 г. уже можно считать свершившимся фактом. Согласно прогнозам Управления энергетической информации США, к 2020 г. страна может стать третьим крупнейшим производителем СПГ в мире после Австралии и Катара.

Наблюдая за предпринимательской активностью на внутреннем рынке, руководство страны решило обратить экономические достижения в политическое преимущество для обеспечения американского лидерства в регионе. Первые шаги в этом направлении были сделаны администрацией Б. Обамы. Президент Д. Трамп придал уже начатым процессам расширения торговли СПГ в АТР определенную «новизну», анонсировав в конце июня 2017 г. начало политики «энергетического доминирования» США¹. Администрация намерена использовать энергоресурсы страны в качестве инструмента американской внешней политики. В отличие от президента Б. Обамы, Д. Трамп демонстрирует ярко выраженную склонность к двустороннему энергетическому взаимодействию в регионе взамен форматов многостороннего сотрудничества.

Экономические и политические аспекты экспорта американского СПГ на рынок АТР являются предметом дискуссий в политических кругах США и стран региона, а также в экспертном сообществе. Многообразие публикаций, посвященных данному сюжету, можно разделить на несколько категорий. Ранние публикации в основном анализировали экономические последствия американского экспорта СПГ для внутреннего рынка США и были нацелены на то, чтобы предоставить законодателям основания для расширения торговли СПГ². В ряде работ экспорт СПГ рассматривается в контексте международной торговли природным газом³. Целый ряд публикаций посвящен стратегическому измерению торговли энергоресурсами (и СПГ, в частности) в регионе, отношениям сотрудничества и соперничества в энергетической сфере⁴.

До «сланцевой революции» США экспортировали природный газ в основном по трубопроводам в Канаду и Мексику. В 2013 г. на североамериканских соседей приходилось практически 99% экспортируемого газа. Сравнительно небольшие объемы с 1969 г. поставлялись Японии в сжиженном виде с терминала Kenai на Аляске⁵. До завершения строительства экспортного терминала в Луизиане это был единственный терминал в США, осуществлявший экспорт СПГ. В 2010 г. Управление минеральных энергетических ресурсов Министерства энергетики США позволило терминалам по импорту реэкспортировать на мировые рынки невостребованный в США СПГ.

Исторически сфера торговли природным газом в США подвержена жесткому федеральному регулированию. Согласно разделу 3 закона «О природном газе» (1938), заявки производителей на экспорт ресурса посредством трубопровода или в виде СПГ рассматривает Министерство энергетики США⁶. Закон обязывает ведомство выдавать разрешения только в том случае, если не доказано, что такой экспорт противоречит национальным интересам. Это правило распространяется, в частности, на торговлю со странами, с которыми у США нет действующих соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ).

На страны ЗСТ распространяется положение о национальном режиме (national treatment), и разрешения на проекты экспорта природного газа выдаются в ускоренном порядке. К таким странам относятся Австралия, Бахрейн, Канада, Чили, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Иордания, Мексика, Марокко, Никарагуа, Оман, Перу, Сингапур и Южная Корея. Из них только Южная Корея является крупным потребителем СПГ. Япония, мировой лидер по импорту СПГ, Китай и Индия, демонстрирующие наибольший рост спроса на этот товар, развивающиеся экономики Юго-Восточной Азии, заинтересованные в диверсификации своего энергобаланса за счет рекордно дешевого СПГ, являются коммерчески наиболее привлекательными рынками для производителей СПГ в США, но находятся за рамками зоны свободной торговли. Поэтому проекты по экспорту в эти страны подвергаются тщательной экспертизе.

В настоящее время в США функционирует лишь один экспортный терминал Sabine Pass (Луизиана), которым владеет компания Cheniere Energy, не считая терминала Kenai на Аляске, который работает на экспорт СПГ с 1969 г. (в основном, в Японию), но с 2012 г. временно прекратил функционировать. Еще четыре терминала в Техасе, Луизиане и Мэриленде находятся в стадии сооружения. Согласно прогнозам, они должны быть сданы в эксплуатацию к 2021 г. и в совокупности смогут отгружать до 9,2 млрд куб. футов СПГ в день, что являлось дневной нормой импорта Японии в 2015 г. По состоянию на середину января 2017 г. 13 экспортных терминалов находятся в стадии рассмотрения Министерством энергетики и Федеральной комиссией по регулированию в области энергетики.

Большое число заявок от компаний, желающих экспортировать СПГ на рынки АТР, обусловлено существованием «азиатской премии» — ценовой разницы между стоимостью ресурса на американском и азиатском рынках. С января 2008 г. по декабрь 2014 г. (до резкого падения нефтяных котировок) добыча природного газа в США увеличилась в семь раз, что привело к снижению цены на ресурс на внутреннем рынке страны с почти \$12/MBtu в 2006 г. до \$4/MBtu в 2014 г.⁷ В это же время цена на СПГ на рынках АТР варьировалась в диапазоне \$11–17/MBtu. Так как цены на СПГ в регионе индексируются по нефтяным котировкам⁸, в конце 2014 г. азиатская премия сократилась пропорционально цене на нефть. В декабре 2016 г. стоимость СПГ составила \$7,7/MBtu⁹, цена на спотовом рынке СПГ в апреле 2017 г. составляла \$5/MBtu. Для ряда производителей СПГ, рассчитывавших сорвать крупный куш на «азиатской премии», экспортные проекты перестали быть рентабельными, а низкие цены отрицательно сказались на их инвестиционной привлекательности. В условиях неблагоприятной ценовой конъюнктуры шесть заявок на строительство новых СПГ терминалов были отозваны¹⁰. Тем не менее администрация Д. Трампа намерена оказывать всестороннюю поддержку компаниям, которые намерены экспортировать СПГ, о чем недвусмысленно свидетельствуют заявления старшего экономического советника президента Г. Кона и министра энергетики Р. Перри¹¹. Оба публично одобрили идею строительства ряда новых экспортных терминалов, которые могут дать начало второй волне СПГ-проектов в США, реализация которых начнется в середине 2020-х годов.

Перспективы проектов по экспорту СПГ из США в любом географическом направлении зависят от их конкурентоспособности по сравнению с проектами других стран-производителей СПГ. Значительным преимуществом США в этом вопросе является то, что создание новых экспортных мощностей осуществляется на базе уже существующей инфраструктуры, которая была ориентирована на импорт СПГ (brownfield projects), что ощутимо снижает издержки¹². Для сравнения, экспортные терминалы в Австралии строятся «с нуля» (greenfield projects), и стоимость создания одной единицы мощности по сжижению природного газа отличается от американских проектов более чем в два раза (\$600–700 за тонну в США, \$2000 за тонну в Австралии).

Преимуществом американского СПГ является механизм его ценообразования, поэтому, рассматривая США в качестве поставщика СПГ, импортеры в АТР в немалой степени заинтересованы в формуле ценообразования. Стоимость природного газа в США формируется в распределительном центре — Хенри-Хабе (Henry Hub, Луизиана) и является отражением соотношения спроса и предложения, а, следовательно, и более справедливой рыночной ценой на ресурс для покупателя. До падения цены на нефть в конце 2014 г. покупатели СПГ в АТР открыто выступали против нефтяной индексации стоимости СПГ. Давление на поставщиков стало особенно сильным после аварии на Фукусиме в Японии в 2011 г. и превращения США из импортера СПГ в экспортера, готового предложить товар по значительно более выгодной цене, отвязанной от нефтяных котировок. Поставщики Австралии и Канады сопротивлялись нажиму импортеров, объясняя свою позицию тем, что индексация по нефти — залог развития торговли СПГ и запуска новых экспортных терминалов¹³. Однако падение цен на нефть привело к сокращению ценового дифференциала между контрактами, предлагаемыми США и рассчитанными по хабовой формуле, и контрактами, привязанными к нефтяным котировкам. Последние вновь стали конкурентоспособными и привлекательными для импортеров. Для США это означает, прежде всего, ожесточение конкуренции на газовых рынках АТР и рост неопределенности в развитии собственной отрасли СПГ. Тем не менее, учитывая волатильную природу глобального рынка нефти и его уязвимость перед шоками международно-политического характера, нельзя с уверенностью утверждать, что он не подвергнется новым ценовым колебаниям. В случае очередного ценового шока стоимость СПГ в АТР вновь возрастет и не замедлит сказаться на бюджетах стран региона. Динамика рынка диктует необходимость максимально диверсифицировать структуру поставок СПГ не только географически, но и с точки зрения формул ценообразования, в целях минимизации рисков, сопряженных с торговыми издержками. Экспорт СПГ Соединенными Штатами Америки вводит механизм хабового ценообразования в торговлю СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, формирует тенденцию развития газового рынка АТР. Некоторые новые контракты на поставку СПГ в страны региона уже рассчитаны по формуле Хенри-Хаба. В 2012 г. *Cheniere Energy* подписала контракт на поставку СПГ в течение 20 лет с южнокорейской компанией *Korea Gas Corp*¹⁴. Первая отгрузка товара в рамках долгосрочного контракта состоялась в конце июня 2017 г. Япония также подписала три долгосрочных контракта с операторами терминалов в США, строительство которых планируется завершить в 2018 г.¹⁵ Немаловажными являются и первые шаги стран АТР в направлении создания региональных хабов. Свои проекты уже предлагают Япония, Китай, Сингапур и Филиппины¹⁶.

Кроме того, американские газовые контракты на поставку СПГ включают статью о гибкости пункта назначения, позволяющей перенаправить танкер СПГ в иной порт доставки, если цена там больше удовлетворяет продавца или покупателя. Заинтересованность в устранении статьи о фиксированном порте назначения груза неоднократно высказывалась импортерами СПГ в АТР, в частности Японией¹⁷, которая в условиях заговоренного рынка СПГ в регионе рассматривает перепродажу поставок, если часть законтрактованных объемов будет превышать потребности экономики в природном газе. Согласно экспертным оценкам, применение условия о гибкости пункта назначения ведет к сегментированию экспорта СПГ, то есть разделению его на долгосрочные контрактные отношения и увеличению доли спотовой торговли¹⁸. В конечном итоге это приведет к конвергенции механизмов ценообразования на региональных газовых рынках, которые будут определяться под воздействием одинаковых факторов. Ключевую роль в этом сыграет формула ценообразования американского СПГ, согласно долгосрочному прогнозу BP 2017 г.¹⁹

Для стран АТР значение данной рыночной динамики неоспоримо, так как природный газ является приоритетным топливом для стимулирования экономического роста. В то время как низкие цены на нефть привлекательны для экономик азиатских стран, проблемы загрязнения воздуха начинают играть не меньшую роль, что побудит государ-

ства региона постепенно отдавать больше предпочтения природному газу, в том числе СПГ, как чистому альтернативному топливу. Кроме того, снижение расходов на импорт СПГ, вызванное падением цен на нефть, выразилось в сокращении дефицита бюджета в ряде стран. После аварии на атомном реакторе Фукусима в 2011 г. дефицит бюджета Японии составил 121,56 млрд долл., в 2015 — 23,56 млрд долл.²⁰

На коммерческую привлекательность поставок СПГ из США влияет и фактор длительности сроков транспортировки товара до порта государства-импортера. До открытия расширенного Панамского канала в 2016 г. расходы на транспортировку СПГ были выше по сравнению с издержками стран-экспортеров, расположенных ближе к потребителю. Расширение судоходного пути позволит США экспортировать большие объемы СПГ²¹ азиатским покупателям, сократить время доставки²² и существенно уменьшить затраты на транспортировку СПГ из терминалов, расположенных на берегу Мексиканского залива, до ключевых рынков Азии²³. Введение льготных тарифов на проход через канал для СПГ-танкеров также коммерчески выгодно для таких крупных импортеров, как Япония, Южная Корея, Тайвань, так как снизит издержки и для них.

В совокупности все экономические аспекты развития СПГ-индустрии в США превращают американский экспорт СПГ в коммерчески привлекательную опцию для диверсификации импортного портфеля стран-потребителей СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тем не менее, ожидания экспортеров США получить высокую прибыль от реализации контрактов, рассчитанных с учетом азиатского ценового дифференциала, не оправдались, и они вынуждены вести торговлю в условиях низкой ценовой конъюнктуры и обостренной конкуренции не только с другими производителями СПГ, но и с поставщиками трубопроводного газа. Борьба за рыночную долю в АТР обостряется и с вводом в эксплуатацию новых СПГ-проектов Австралии, а в перспективе — расширением числа поставщиков СПГ за счет стран Восточной Африки (Танзании и Мозамбика)²⁴. СПГ-проекты для АТР предлагает и Россия, но увеличение рыночной доли России в секторе торговли СПГ на региональном рынке ограничено экономическими санкциями США и Европы, что препятствует притоку необходимых инвестиций²⁵. Крупнейшим поставщиком СПГ в страны АТР остается Катар. Заговаривание регионального рынка свидетельствует об улучшении переговорных позиций стран-импортеров — они могут выбирать поставщиков и торговаться с ними на выгодных им условиях.

Ощутимую помощь американским проектам экспорта СПГ в АТР оказывают государственные ведомства США, которые преследуют цель обратить экономические преимущества «сланцевой революции» в политические дивиденды.

До недавнего времени практическим шагом в этом направлении могло быть создание Транстихоокеанского партнерства (ТТП), соглашение о котором заключено в октябре 2015 г. Его членами должны были стать США, Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. Решение Японии присоединиться к переговорам по ТТП в 2013 г. было отчасти продиктовано заинтересованностью получения доступа к энергоресурсам США²⁶. Несмотря на отсутствие в финальном тексте соглашения отдельной статьи по природному газу, на любые поставки ресурса в рамках зоны свободной торговли распространяется принцип «национального режима». Ограничение может быть введено, если только участник объединения желает вывести ряд товаров национального происхождения за рамки действия принципа. Из 12 участников соглашения лишь Мексика ввела исключения для сырой нефти, бензина, природного газа и ряда других товаров.

Отдельной статьи о торговле природным газом нет и в соглашении о зоне свободной торговли США с Южной Кореей, заключенном в 2012 г., но положение о национальном режиме практически идентично со статьями о создании Транстихоокеанского партнерства. С учетом экспорта СПГ США по долгосрочным контрактам, который начал осуществляться в июне 2017 г. с терминала Sabine Pass, Южная Корея планирует расширить

объемы закупок с 2019 г., начав импортировать природный газ с терминала Freeport LNG. Транстихоокеанское партнерство в случае его вступления в силу могло предоставить всем его членам возможность получать автоматическое одобрение заявок на импорт СПГ США. Однако приход к власти администрации президента Д. Трампа и его решение отказаться от участия в проекте ТТП ввиду условий, не выгодных американскому бизнесу, не позволили использовать объединение для расширения торговли американским СПГ.

Многосторонним соглашениям новый президент США предпочитает двусторонние торговые сделки²⁷. Именно они могут стать основой расширения американского экспорта СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, о чем свидетельствуют последние инициативы Министерства торговли США.

В середине мая 2017 г. ведомство анонсировало возможность заключения с Китаем долгосрочных контрактов на поставку СПГ в рамках пакета двусторонних торговых соглашений. Министр торговли У. Росс отметил, что «сделка позволит высвободить американские энергоресурсы... <китайский> рынок будет открыт для американских поставщиков»²⁸. В настоящее время Китай демонстрирует наибольший рост спроса на СПГ и является третьей страной в мире по объему его импорта после Японии и Южной Кореи. Тем не менее содержание достигнутых договоренностей США с Китаем по вопросу экспорта СПГ не предполагает предоставление китайским энергетическим компаниям особого режима доступа к американскому природному газу. По сути, сделка демонстрирует готовность США предоставлять КНР природный газ в достаточном объеме на рыночных условиях в рамках долгосрочных контрактов. Однако заключение такого рода рамочного соглашения позволит привлечь прямые инвестиции из Китая для развития экспортной инфраструктуры в США, что может дать начало так называемой второй инвестиционной волне в сфере экспорта СПГ. Для американских производителей СПГ сделка обладает ощутимой коммерческой привлекательностью еще и потому, что истекают контракты на поставку СПГ, заключенные Китаем в 2000-е годы, и китайские компании будут искать новых поставщиков, готовых предложить продукт по более выгодной цене. Американский СПГ с хабовой формулой ценообразования может стать привлекательной альтернативой.

Двусторонние договоренности с Китаем свидетельствуют о нескольких принципиальных моментах. Во-первых, еще недавно США и КНР выступали соперниками в сфере импорта-СПГ и в равной степени были заинтересованы в достаточном объеме товара для удовлетворения своих энергетических нужд. Сделка-«приглашение» к наращиванию объемов торговли СПГ, в которой США выступают уже его производителем, свидетельствует о кардинальной трансформации энергетических рынков, где два государства больше не являются конкурентами за ресурсы. Во-вторых, переход двух крупнейших потребителей энергоресурсов в мире от соперничества в энергетической сфере к конструктивному сотрудничеству не только устраняет один из факторов напряженности в сфере энергетической безопасности в АТР, но и свидетельствует о росте прагматизма в двусторонних отношениях США и КНР. В-третьих, возможность заключения долгосрочных контрактов на поставку СПГ из США в Китай представляет угрозу монополии Катара в сфере торговли СПГ. В настоящее время именно Катар является вторым крупнейшим после Австралии²⁹ поставщиком СПГ Китаю и одним из основных конкурентов для американских экспортеров. В преддверии перезаключения Китаем долгосрочных контрактов на поставки СПГ появление США в качестве производителя на рынке АТР может сократить рыночную долю Катара в регионе. Мировой лидер по производству СПГ уже отреагировал на угрозу вытеснения своих экспортеров с регионального рынка и доминирования на нем США, объявив об увеличении производственных мощностей на 30% в течение следующих 5–7 лет³⁰.

В то же время возможное снижение зависимости КНР от катарского природного газа и диверсификация импорта за счет поставок из США являются показательными примерами превращения азиатского газового рынка в рынок покупателя, где именно последний выступает с наиболее сильной переговорной позиции. Для США это означает

то, что на рынке СПГ в АТР они — лишь один из ряда поставщиков, рыночная доля которых зависит от привлекательности их коммерческого предложения, о чем предупреждают, в том числе, аналитики консалтингового агентства Wood Mackenzie³¹.

В отличие от Китая, в крупнейшем импортере СПГ в мире — Японии — рост спроса на СПГ будет умеренным. В 2015 г. правительство страны утвердило план производства электроэнергии до 2030 г., который отражает политическое намерение частично возродить атомную энергетику, при этом максимально диверсифицируя энергетический баланс, в котором каждому виду топлива (атом, ВИЭ, СПГ и уголь) отводится примерно равная доля³². Тем не менее, зависимость Японии от импорта энергоресурсов и расширение экспорта американского СПГ в АТР может послужить основой для укрепления двусторонних отношений. В период высоких цен на СПГ аналитические центры Японии проводили исследования, в которых эксперты пришли к выводу, что импорт СПГ из США позволил бы стране сэкономить до 8 млрд долл. в год, а кроме того — получить инструмент торга для согласования с другими поставщиками более выгодной цены на поставки³³. Следует помнить, что США для Японии — хорошо зарекомендовавший себя поставщик СПГ, который с 1969 г. обеспечивает потребности экономического комплекса страны достаточным количеством ресурса. Японский капитал с 2014 г. участвует в проектах по строительству и последующей эксплуатации экспортных терминалов США Cameron (Луизиана), Cove Point (Мэриленд), Freeport (Техас). А японские компании подписали ряд долгосрочных контрактов на поставки СПГ с их операторами.

В начале июня 2017 г. министр энергетики Р. Перри посетил Японию с визитом, по итогам которого Токио планирует подписать с США соглашение для продвижения американского экспорта СПГ в АТР через механизм перепродажи товара государствам с развивающейся экономикой³⁴. Первая поставка СПГ, произведенного из сланцевого газа, состоялась в январе 2017 г. в объеме 70 000 м тонн³⁵. К концу года общий объем экспорта СПГ США в Японию должен составить 700 тысяч м тонн. Любопытно, что Япония, все более открывающая свой рынок для американских экспортеров СПГ, пытается конвертировать двустороннюю торговлю с США в инструмент собственного экономического влияния в АТР. США, наращивая экспорт СПГ в Японию, лишь укрепляют экономическую опору уже существующих союзнических отношений, не проецируя при этом влияние на другие страны региона. Япония, напротив, перепродавая американский газ, выступает как донор ресурса, а ее соседи будут склонны воспринимать подобные свопы³⁶ как ее намерение способствовать укреплению энергетической безопасности АТР. Кроме того, Япония намерена использовать перепродажу СПГ для создания регионального СПГ хаба и нового ценового бенчмарка³⁷.

Ситуация с Южной Кореей, второй страной по объему импортируемого СПГ, отчасти схожа с ситуацией Японии — до мая 2017 г. государство не планировало наращивать экспорт СПГ ввиду замедления темпов экономического роста, достаточной обеспеченности отраслей экономики природным газом, а также намерения расширить долю возобновляемых источников энергии в электрогенерации³⁸. С избранием президентом Мун Чже Ина ожидается, что СПГ начнет играть большую роль в удовлетворении энергетических потребностей страны вследствие планируемого сокращения доли угля и атомной энергетики³⁹. В этих условиях действующий с июня 2017 года долгосрочный контракт Korean Gas Corp. с Cheniere Energy может стать основой для укрепления торговых отношений компаний, что позволит расширить экономическое присутствие США в АТР.

Будучи крупнейшими импортерами СПГ, Япония и Южная Корея заинтересованы, чтобы цена на СПГ определялась правилами конкурентной торговли и рыночными механизмами, проводниками которых становится экспорт США. Даже если не произойдет масштабного роста объемов экспорта американского СПГ в эти страны, США уже сыграли свою определяющую роль для азиатского газового рынка, задав тенденцию к изменению его природы. Появление СПГ-танкеров США в АТР способствует постепенному повыше-

нию его ликвидности, внедрению новой формулы ценообразования «газ—газ», и, как следствие, усилению переговорных позиций импортеров визави традиционным поставщикам, таким как Катар и Россия. США заявили о себе не только как об экспортере СПГ, но и как об игроке рынка, который способен формулировать новые правила его функционирования.

Новая роль США на экономическом пространстве АТР может помочь стране извлечь из нее и преимущества политического характера. Так, трансформация торговли природным газом в АТР побуждает импортеров и экспортеров по-новому оценить содержание регионального энергетического сотрудничества с целью укрепления энергобезопасности каждой страны в отдельности и региона в целом. США как экспортер могут принять в этом непосредственное участие.

На уровне экспертных кругов в США обсуждаются идеи активного участия создании новой архитектуры энергетической безопасности в АТР⁴⁰. Растущая зависимость стран АТР от импорта энергоресурсов, в том числе из стран Ближнего Востока, диктует необходимость стимулирования сотрудничества покупателей и поставщиков по широкому спектру вопросов энергетической безопасности, включая создание стратегических резервов энергоресурсов (в том числе СПГ) на случай сбоя поставок, защиту ключевых морских путей транспортировки, либерализацию энергетических рынков. США как экспортер СПГ, могли бы использовать новую рыночную среду для формулирования практических предложений с целью укрепления энергетической безопасности региона.

В настоящее время инициативы по стимулированию энергетического сотрудничества выдвигаются в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Восточно-Азиатского саммита (ВАС). Попыткой многостороннего сотрудничества стала встреча министров энергетики пяти крупнейших стран-потребителей энергоресурсов (США, КНР, Японии, Республики Корея, Индии) в декабре 2006 г., но ввиду отсутствия долгосрочных обязательств механизм атрофировался. Вторая встреча состоялась в 2008 г., третья должна была пройти в 2010 г., но была отложена на неопределенный срок. В АТЭС с 2001 г. действует Инициатива по энергетической безопасности (APEC Energy Security Initiative), целями которой являются поддержка торговли энергоресурсами и инвестиций в ее развитие. Эта программа стала рамочной для содействия торговле СПГ (APEC LNG Trade Facilitation Initiative)⁴¹, предложенной в сентябре 2014 г. министрами энергетики стран АТЭС. В качестве ключевых проблем развития рынка СПГ назывались нефтяная индексация цен на поставки, а также гибкость рынка в условиях колебаний сезонного спроса. Тем не менее, за три года существования проекта цели инициативы остаются декларативными, а активность ограничивается проведением рабочих семинаров по обмену опытом. Ввиду отсутствия ощутимого прогресса в решении формулируемых задач эксперты окрестили подобные проекты «зомби-инициативами»⁴².

Администрация Б. Обамы активно пыталась оживить региональное сотрудничество, предлагая новые форматы взаимодействия, что в полной мере отвечало экономическому вектору политики США в АТР, который состоял в направлении региональных интеграционных процессов в выгодное для США русло. Делая ставку на многосторонние инициативы, политическое руководство страны готово было взять на себя ведущую роль в формировании новой экономической архитектуры, создании региональной системы правил в сфере торговли и инвестиционной деятельности⁴³. В 2012 г. лидеры США, Индонезии и Брунея выступили с проектом Американско-Азиатско-Тихоокеанского всеобъемлющего энергетического партнерства (U.S. — Asia Pacific Comprehensive Partnership for a Sustainable Energy Future). Его реализация призвана способствовать расширению доступа стран региона к источникам энергии, росту инвестиций, разработке механизмов по оказанию технической помощи для реализации энергетических проектов⁴⁴. Партнерство руководствуется ценностями уже существующих многосторонних региональных инициатив в области энергетической безопасности и дополняет их деятельность. К их числу относятся Рабочий план по укреплению энергетической безопасности АСЕАН —

США (ASEAN — United States Energy Cooperation Work Plan), Рабочая группа по энергетике АТЭС (APEC Energy Working Group), механизм министерских встреч ВАС. Партнерство формулирует четыре приоритета своей деятельности: возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и чистая энергетика, рынки и их взаимозависимость, рост роли природного газа и устойчивое развитие.

В отличие от Б. Обамы, администрация Д. Трампа еще не предпринимала конкретных шагов в направлении укрепления многостороннего энергетического сотрудничества в АТР. Это можно объяснить тем, что содержание политического курса США в АТР все еще разрабатывается, и тем, что президент-республиканец намерен делать ставку исключительно на развитие двусторонних контактов с конкретными партнерами в регионе. Первый вариант не исключает возможности того, что США возьмут на себя роль лидера по оживлению стагнирующих инициатив в области энергетической безопасности в АТР. Второй означает, что потенциал экспорта СПГ для превращения экономических достижений в реальный политический актив останется неиспользованным. Перспективы экономического лидерства в условиях обостренной конкуренции на рынке СПГ в АТР остаются зависимыми исключительно от рыночных факторов.

Американский СПГ обладает рядом коммерчески привлекательных черт, что обуславливает заинтересованность стран АТР в расширении торговых связей с США как с потенциально крупным экспортером. Хабовая формула ценообразования, условие гибкости порта назначения, расширение предложения на региональном рынке природного газа — все эти факторы формируют основу для качественного изменения рыночной среды в АТР. СПГ США способствует повышению прозрачности газовой торговли и увеличению роли рыночных механизмов, чем не замедлили воспользоваться страны-импортеры в регионе. Новые контрактные условия, которыми характеризуются СПГ-проекты США, становятся основанием для беспрецедентного пересмотра уже существующих долгосрочных соглашений с такими поставщиками, как Катар и Австралия, а также способствуют разработке проектов по созданию региональных хабов, которые отражали бы динамику рыночных факторов, а не коммерческие интересы поставщиков.

Экспортируя СПГ на рынок АТР, США определили тенденцию развития торговли СПГ в регионе. Тем не менее роль экономического «новатора» не предполагает автоматического превращения США в экономического и политического лидера в нем. Как показывает проведенный анализ, экономический вес страны будет определяться исключительно рыночными факторами — соотношением спроса и предложения и конкуренцией. Поддержка администрацией Д. Трампа новых проектов по экспорту СПГ сможет принести плоды лишь в среднесрочной перспективе, так как решение компаний экспортировать природный газ будет мотивировано их коммерческой привлекательностью, чтобы окупить их капитальные затраты. Что касается двусторонних соглашений, то они, безусловно, способствуют продвижению интересов американских экспортеров СПГ на рынке АТР, но в условиях избытка предложения на нем партнеры США, в частности Япония, могут использовать американские поставки СПГ для укрепления своих лидерских позиций в регионе.

Для подлинного расширения влияния с помощью экспорта СПГ США следует активно использовать потенциал многостороннего сотрудничества в области обеспечения энергетической безопасности, предлагая новые или оживляя уже существующие инициативы. Тем не менее в настоящее время администрация Д. Трампа пока не предпринимала шагов в данном направлении. В условиях, когда роль рыночных факторов на рынке природного газа в АТР как никогда высока, экономические преимущества должны быть закреплены политически. В противном случае, эпоха «энергетического доминирования» окажется бумажным проектом, так как возможности США для расширения своего влияния в регионе могут быть упущены.

1. President Trump vows to usher in golden era of American energy dominance.
URL: <https://www.whitehouse.gov/blog/2017/06/30/president-trump-vows-usher-golden-era-american-energy-dominance>.
2. См., например: *Medlock K.* U.S. LNG exports: truth and consequence. Rice's University James A. III Baker Institute on Public Policy, 2012; *Montgomery D.* Macroeconomic impacts of LNG sales from the United States. NERA economic consulting, 2012.
3. См., например: *Choi T. et al.* Economic impact of LNG exports from the United States. Deloitte Center for Energy Solutions, 2011; *Choi T. et al.* Exporting the American Renaissance. Global impacts of LNG exports from the United States. Deloitte Center for Energy Solutions, 2013; *Maugeri L.* Falling short: a reality check for global LNG exports. Harvard Kennedy School, Belfer Center for Science and International Affairs, 2014.
4. См., например: *Tow W.* Strategic dimensions of energy competition in Asia // *Energy Security in Asia* / Ed. by M. Wesley. Routledge, 2006. P. 161–173; *Wilson J.* Northeast Asian resource security strategies and international resource politics in Asia // *Asian Studies Review*. Routledge / Asian Studies Association of Australia, 2014. Issue 1, Vol. 38. P. 15–35; *Cutler T.* The Trans-Pacific Partnership as a pathway for U.S. energy exports to Japan. National Bureau of Asian Research Energy Security Program, 2015; *Herberg M.* U.S., Japanese, and Asian energy security in a new energy era. National Bureau of Asian Research, 2015; *Banks G.* Managing Pacific Rim security risks with U.S. energy. American Council for Capital Formation, 2015; *Копылов О.В.* Энергетическое сотрудничество в интеграционном контексте ЮВА и АТР: новые возможности для России // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2011. № 17. С. 39–47.
5. *Иванов Н.А.* Сланцевый газ и национальные интересы США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2013. № 7. С. 71.
6. *Ratner M.* U.S. Natural Gas Exports: New Opportunities, Uncertain Outcomes. January 28, 2015 // Congressional Research Service. URL: <http://fas.org/sgp/crs/misc/R42074.pdf>.
7. *Maugeri L.* Falling short: a reality check for global LNG exports. Harvard Kennedy School, Belfer Center for Science and International Affairs, 2014. P. 14.
8. Стоимость СПГ в Азии традиционно привязана к Japan Crude Cocktail (японская нефтяная корзина), средневзвешенной цене сырой нефти, импортируемой в Японии. На сохранении такой привязки настаивал Катар, являющийся мировым лидером по производству СПГ.
9. *Palti-Guzman L.* Asia's LNG prospects: finally entering the Golden Age // *Asia's energy security amid global market change*. National Bureau of Asian Research, 2016. P. 33.
10. Despite Trump trade deal, US natural gas exports to China face obstacles.
URL: <https://www.cnn.com/2017/05/12/despite-trump-deal-us-natural-gas-exports-to-china-face-obstacles.html>.
11. Liquefied natural gas is all the rage in the Trump administration.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-25/lng-emerges-as-a-white-house-favorite-for-promoting-energy-jobs>.
12. *Maugeri L.* P. 4.
13. *Ibidem.* P. 10.
14. Cheniere's LNG market share expands as Korea contract starts.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-25/cheniere-grabs-bigger-piece-of-global-gas-market-with-korea-deal>.
15. *Cutler T.* The Trans-Pacific Partnership as a pathway for U.S. energy exports to Japan. / National Bureau of Asian Research Energy Security Program, 2015. P. 6.
16. Perspectives on the development of LNG Market Hubs in Asia Pacific Region // U.S. Energy Information Administration, 2017. URL: <https://www.eia.gov/analysis/studies/lng/asia/pdf/lngasia.pdf>.
17. Destination clauses on LNG will soon fade away: gas union president. URL: <http://www.reuters.com/article/us-asia-lng-contracts-idUSKBN0LT0YY20150225>.
18. *Еремин С.В.* Региональная интеграция газовых рынков: опыт, проблемы, перспективы глобализации // *Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России*. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 62.
19. BP Energy Outlook, 2017 edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2017/bp-energy-outlook-2017.pdf>.
20. *Palti-Guzman L.* P. 34.

21. С введением в эксплуатацию расширенного канала стал возможен проход СПГ-танкеров вместимостью 3,9 млрд куб. футов. Для сравнения: до обновления грузовой способность составляла 0,7 млрд куб. футов.
22. Время доставки сократится с 34 дней (вокруг мыса Доброй Надежды) и с 31 (через Суэцкий канал) до 20. Сократится и время транспортировки СПГ до регазификационных терминалов в странах Южной Америки: Чили — с 20 до 8–9 дней, Эквадор и Колумбия — с 25 до 5 дней.
23. Expanded Panama Canal reduces travel time for shipments of US LNG to Asian markets. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=26892>.
24. Tanzania finalizes land deal for delayed LNG project. URL: <http://www.reuters.com/article/tanzania-energy-idUSL8N15D0MS>.
25. Звуйковский Н. Сдержанный оптимизм. Обзор российский СПГ-проектов // Oil and Gas Journal Russia, март 2016. URL: <http://ogjruussia.com/uploads/images/Articles/March%2016/Spez1.pdf>.
26. U.S. natural gas exports and Trans-Pacific Partnership (TPP) agreement. Congressional research service insight. 2015. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/IN10375.pdf>.
27. Full transcript: president Donald Trump's new conference. URL: <http://www.cnn.com/2017/02/16/politics/donald-trump-news-conference-transcript/index.html>.
28. Trump's China deal boosts US LNG without rule change. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-12/trump-s-china-deal-gives-u-s-lng-a-boost-without-changing-rules>.
29. В 2016 г. Китай импортировал 26,1 млн т СПГ, из которых 12 млн т, или 46%, пришлось на Австралию, 19% было импортировано из Катара. В рамках спотовой торговли США поставили лишь 200 тыс. т.
30. Qatar just threw a wrench into Trump's plan for US "energy dominance". URL: <https://www.cnbc.com/2017/07/04/qatar-to-boost-lng-exports-throwing-a-wrench-in-trumps-energy-plans.html>.
31. Despite Trump trade deal, US natural gas exports to China face obstacles. URL: <https://www.cnbc.com/2017/05/12/despite-trump-deal-us-natural-gas-exports-to-china-face-obstacles.html>.
32. *Palti-Guzman L.* P. 38.
33. The burden reduction effects of importing U.S. LNG for Japan. Institute for Energy Economics, Japan (IEEJ), 2013. URL: <https://enen.ieej.or.jp/data/4703.pdf>.
34. Japan said to ink deal to promote U.S. LNG in Asia. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/06/02/business/japan-said-ink-deal-promote-u-s-lng-asia/#.WZN1a1VJbIU>.
35. Japan buys its first shipment of natural gas from U.S. fracking. URL: <http://dailycaller.com/2017/01/09/japan-buys-its-first-shipment-of-natural-gas-from-us-fracking/>
36. Japan's Tokyo Gas may look into swapping its US volumes of LNG with volumes sourced within Asia via location exchanges, company president Michiaki Hirose said Thursday. URL: <https://www.platts.com/latest-news/natural-gas/tokyo/japans-tokyo-gas-mulls-swapping-its-us-lng-cargoes-27682678>.
37. *Maxie J., Masuda T.* Allied energy security: the role of U.S. oil and LNG exports in U.S. relations with Japan and South Korea. Working paper / The National Bureau for Asian Research, 2017. P. 10.
38. *Palti-Guzman L.* P. 38.
39. Cheniere's LNG market share expands as Korea contract starts. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-25/cheniere-grabs-bigger-piece-of-global-gas-market-with-korea-deal>.
40. См. например: *Herberg M.* U.S., Japanese, and Asian energy security in a new energy era. National Bureau of Asian Research, 2015; *Cronshaw I. et al.* Increasing the use of natural gas in Asia-Pacific region / Council on Foreign Relations, 2017.
41. APEC LNG Trade Facilitation Initiative. URL: http://mddb.apec.org/Documents/2014/MM/EMM/14_emm11_002.pdf.
42. *Kong B., Ju J.* Whither energy security cooperation in Northeast Asia // Energy Security in Northeast Asia. Routledge, 2015.
43. *Лексютина Я.В.* «Возвращение в Азию» — внешнеполитический курс Б. Обамы: итоги пяти лет реализации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 10. С. 17–34.
44. Fact sheet on the U.S.-Asia Pacific Comprehensive Energy Partnership for a sustainable energy. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/11/20/fact-sheet-us-asia-pacific-comprehensive-partnership-sustainable-energy>.